

Т. В. Барсов

**Об управлении русским
военным духовенством**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 **Т. В. Барсов**
Об управлении русским военным духовенством / Т. В. Барсов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 176 с.

ISBN 978-5-458-11251-2

В книге прослеживается история образования отдельного управления военным духовенством, описываются органы этого управления, их права и обязанности, а также взаимные отношения

ISBN 978-5-458-11251-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

У

оберъ-священнику арміи и флота. Права и обязанности полевыхъ оберъ-священниковъ. Порядокъ назначенія и увольненія полевыхъ оберъ-священниковъ. Полевые главные священники и ихъ права и обязанности. Устройство управленія полевого оберъ-священника и полевого главного священника.

122—136

ГЛАВА У. Корпусные оберъ-священники, оберъ и главный священникъ кавказской арміи. Примѣры назначенія корпусныхъ оберъ-священниковъ. Учрежденіе должности оберъ-священника кавказскаго корпуса. Подчиненіе оберъ священнику кавказскаго корпуса духовенства кавказскаго казачьяго линейнаго войска. Права оберъ-священника по управленію этимъ духовенствомъ. Распространеніе этихъ правъ на управленіе духовенствомъ кавказскаго корпуса. Отчисленіе духовенства кавказскаго казачьяго линейнаго войска отъ управленія оберъ-священника кавказскаго корпуса. Права и обязанности главного священника кавказской арміи. Помощники оберъ-священника кавказскаго корпуса и главного священника кавказской арміи въ дѣлѣ надзора и наблюденія надъ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ. Учрежденіе капцеларіи при оберъ-священникѣ кавказскаго корпуса и перемѣны въ ея составѣ.

137—168

Заключеніе

168

ВВЕДЕНІЕ.

Православное русское духовенство, по различію своего состоянія, раздѣляется на два класса: на духовенство бѣлое и монашеское. Бѣлое духовенство въ свою очередь, по различію его положенія, характера службы и административной зависимости, подраздѣляется: на духовенство придворное, епархіальное и всенное.

Военное духовенство, отличаясь отъ епархіальнаго по своему положенію и преимуществамъ службы, совершенно отдѣляется отъ него по своему управленію. Состоя вмѣстѣ съ епархіальнымъ духовенствомъ въ высшемъ вѣдѣніи Св. Синода, военное духовенство управляется своими особыми органами, отличными и отдѣльными отъ органовъ управленія епархіальнаго. Въ то время, какъ органы епархіальнаго управленія дѣйствуютъ на общихъ принятыхъ въ русской церкви основаніяхъ надзора и наблюденія за православнымъ духовенствомъ, органы управленія военнымъ духовенствомъ представляютъ особое исключеніе. Это исключеніе, начинаясь съ высшихъ органовъ управленія, проходитъ чрезъ всѣ послѣдующіе, такъ что военное духовенство въ этомъ отношеніи представляетъ особое сословіе въ средѣ православнаго духовнаго вѣдомства. Прослѣдить постепенное образованіе отдѣльнаго управленія военнымъ духовенствомъ, органы этого управленія, ихъ права и обязанности, также взаимныя отношенія, словомъ разъяснить тѣ основанія, на которыхъ устроено и существуетъ управленіе военнымъ духовенствомъ, представляется дѣломъ въ высшей степени желатель-

нымъ и полезнымъ и съ научной и съ практической точки зрѣнія ¹⁾).

Рѣшившись удовлетворить этой задачѣ на основаніи данныхъ, собранныхъ и извлеченныхъ нами изъ разныхъ архивовъ духовнаго вѣдомства ²⁾, мы старались рассмотреть всѣ органы управленія военнымъ духовенствомъ не только въ послѣдовательномъ историческомъ ихъ развитіи, но вмѣстѣ въ начальныхъ моментахъ ихъ рожденія. Приэтомъ имѣя въ виду, что управленіе военнымъ духовенствомъ не вдругъ сформировалось и получило свои отдѣльные органы, мы обратили вниманіе и на тѣ, которые предшествовали образованію самостоятельнаго управленія, и, не отдѣляя военного духовенства отъ общей массы православнаго духовенства, способствовали къ его обособленію. Такими органами были оберъ-іеромонахи флота и оберъ-полевые священники, съ которыхъ, какъ съ древнѣйшихъ и первоначальныхъ органовъ управленія военного духовенства, мы и начнемъ наше изслѣдованіе.

¹⁾ Въ 1875 г. по этому предмету было издано изслѣдованіе: «Историческій очеркъ управленія духовенствомъ военного вѣдомства въ Россіи», но этотъ очеркъ составленъ очень коротко, чтобы не сказать бѣгло, такъ что онъ ни объ одномъ органѣ управленія военнымъ духовенствомъ не даетъ обстоятельнаго и полнаго представленія въ его послѣдовательномъ, генетическомъ развитіи. Если бы мы имѣли надобность произнести критическое сужденіе объ этомъ трудѣ, то отдалъ бы справедливость предпріятію его автора, но вмѣстѣ и сказали бы, что авторъ, задавшись мыслию рассмотреть разныя стороны военного духовенства не выяснилъ ни одной изъ этихъ сторонъ съ должною внимательностію. Вслѣдствіе сего трудъ, о которомъ мы говоримъ, по его содержанію и качествамъ вообще таковъ, что онъ не только не дѣлаетъ излишнимъ новое изслѣдованіе о томъ же предметѣ, напротивъ требуетъ болѣе внимательнаго и тщательнаго пересмотра даже тѣхъ матеріаловъ, которыми пользовался составитель, не говоря о другихъ, которыхъ онъ или вовсе не имѣлъ въ виду, или не принялъ въ соображеніе.

²⁾ Мы пользовались дѣлами и документами слѣдующихъ архивовъ: 1) архива Св. Правительствующаго Синода; 2) архива канцеляріи Главнаго Священника арміи и флотовъ; 3) архива канцеляріи Главнаго Священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и 4) архива Александро-Невскія лавры.

ГЛАВА I.

Оберъ-іеромонахи флота и оберъ-полевые священники арміи.

Появленіе флотскаго духовенства въ Россіи находится въ связи съ появленіемъ у насъ морской силы и въ особенности съ образованіемъ морскаго флота. Именнымъ указомъ императора Петра I-го отъ 8-го апрѣля 1719 г. повелѣно: „въ корабельномъ флотѣ на каждомъ кораблѣ имѣть по одному іеромонаху, которыхъ брать изъ Александро-Невскаго монастыря“. Въ морскомъ уставѣ 13 генваря 1720 г. въ реестрѣ морскихъ чиновъ положено на каждомъ кораблѣ, безъ различія его ранга, вмѣстѣ съ прочими чинами быть и одному священнику, котораго обязанности въ томъ же уставѣ изложены такимъ образомъ: „На которомъ кораблѣ опредѣлена будетъ церковь, тогда священникъ долженъ оную въ добромъ порядкѣ имѣть и въ воскресные и въ праздничные дни, ежели жестокая погода не помѣшаетъ, литургію отправлять. Также поученіе словесное, или на письмѣ читать, въ наставленіе людямъ, а въ прочіе дни молитвы положенныя. Посѣщать и утѣшать больныхъ и имѣть попеченіе, дабы безъ причастія кто не умеръ, и подавать вѣдѣніе капита у, въ какомъ ихъ обрящетъ“ Для исправленія подобныхъ обязанностей на корабляхъ обыкновенно назначались іеромонахи, но при недостаткѣ ихъ иногда и бѣлые священники, особенно вдовые и не имѣвшіе семействъ. Поступивъ на корабли, эти іеромонахи и священники естественно отдавались первые отъ надзора монастырскаго, послѣдніе—епархіальнаго начальства; поэтому для наблюденія за правильнымъ и неопустительнымъ отправленіемъ ими своихъ обязанностей, равно и за благоповеденіемъ ихъ во время службы на флотѣ опредѣлялись особые іеромонахи, носившіе названіе „начальныхъ священниковъ“, или обыкновенно „оберъ-іеромонаховъ“.

Назначеніе этихъ лицъ и ихъ спеціальныя обязанности въ морскомъ уставѣ опредѣлены такимъ образомъ: „Начальный священникъ долженъ быть на кораблѣ антефь-командующаго и имѣть управленіе надъ всѣми священниками во флотѣ. И какъ время допустить быть на каждомъ кораблѣ для надзиранія священниковъ: исправляютъ ли они свою должность, и буде найдется такой, что должности своей не исправляетъ, или на котораго будутъ ему жаловаться офицеры, или которые служители: въ такомъ случаѣ онъ долженъ того священника исправлять по силѣ погрѣшенія, словами, или наказаніемъ, чему будетъ достоинъ, по правиламъ церковнымъ“. Морской уставъ содержитъ довольно опредѣленныя разъясненія и относительно власти оберъ-іеромонаховъ надъ подчиненными имъ іеромонахами. А именно уставъ говоритъ: если кто изъ священниковъ окажется „въ своемъ ученіи, житіи и поступкахъ нечестивъ и беззаконенъ, въ такомъ случаѣ начальный священникъ долженъ наказать его, и, въ случаѣ неисправленія, отослать къ духовному суду, который „по изобрѣтеніи преступленія“ подвергаетъ его лишенію сана, или иному наказанію; если какой-либо изъ флотскихъ священниковъ окажется совершившимъ божественную службу въ нетрезвомъ видѣ, въ такомъ случаѣ начальный священникъ въ первый и во второй разъ „жестоко“ наказываетъ его, а въ третій отсылаетъ къ духовному суду, который и лишаетъ виновнаго „сана и должности“ Равнымъ образомъ къ начальному священнику для наказанія отсылается виновный и въ томъ случаѣ, если онъ въ третій разъ, безъ уважительной причины, несовершитъ положеннаго богослуженія, между тѣмъ какъ за первое отбытіе „платить штрафъ“ одинъ рубль за другое вдвое“ ¹⁾).

Изъ приведенныхъ опредѣленій о должности „начальнаго священника“ во флотѣ видно, что „начальный священникъ“ или „оберъ-іеромонахъ“ былъ представителемъ духовно-административной власти во флотѣ въ отношеніи къ назначаемымъ на флотъ духовнымъ лицамъ и на основаніи этой власти пользовался правомъ подвергать виновныхъ взысканію. Подобное назначеніе флотскихъ

¹⁾ П. С. З. т. VI, № 3485, стр. 42—43, 50—51.

іеромонаховъ въ его существѣ осталось и въ послѣдующее время, какъ увидимъ это при разборѣ дававшихся имъ инструкцій ¹⁾).

Ревельскій портъ по своему мѣстоположенію и по важности сосредоточенныхъ въ немъ морскихъ силъ считался преимущественнымъ мѣстомъ, куда требовались іеромонахи, и гдѣ первые оберъ-іеромонахи исполняли свои обязанности. Поэтому для занятія здѣсь должности оберъ-іеромонаха назначались болѣе другихъ выдававшіяся личности. Первою изъ нихъ былъ префектъ Гавріилъ Бужинскій, который и проходилъ настоящую должность до учрежденія Св. Синода, когда онъ, по возведеніи въ санъ архимандрита Ипатскаго на Костромѣ монастыря, поступилъ въ первоначальный составъ членовъ Св. Синода съ званіемъ „совѣтника“ и сдѣланъ „протекторомъ“ школъ и типографій. Мѣсто Бужинскаго при флотѣ занялъ іеромонахъ Александро-Невскаго монастыря Рафаилъ Заборовскій, бывшій на кораблѣ „Ревель“ іеромонахомъ. Какъ Бужинскій такъ и Заборовскій имѣли въ своемъ вѣденіи не только „ревельскую

¹⁾ Для лучшаго понятія мѣста службы и района дѣятельности первыхъ оберъ-іеромонаховъ флота и ихъ преемниковъ необходимо замѣтить, что названные оберъ-іеромонахи и ихъ преемники имѣли мѣстопробываніе и проходили свою должность при городѣ Ревелѣ, Кронштадтѣ и Або. При Ревелѣ находились «Ревельская эскадра», стоявшая у береговъ и «морской корабельный флотъ», плававшій по Балтійскому морю и производившій свои военныя дѣйствія противъ Швеціи. Въ вѣдомости, которая была сообщена архимандриту Θεодосію для свѣденія сколько вооружено кораблей и требуется для нихъ іеромонаховъ, были перечислены, находившіяся при Ревелѣ, слѣдующія 14 судовъ: «Портшмутъ», «Девеймеръ Салафіналъ», «Варахипль», «Раванль», «Уриэль», «Юдифъ», «Самсонъ», «Шерль», «Эсперансъ», «Илья», «Лансдоу», «П. Александръ», «Страффордъ». На каждый изъ нихъ было назначено по іеромонаху. При Кронштадтѣ былъ свой суда, считавшіяся при «С.-Петербургѣ и островѣ Котлинѣ». Въ числѣ этихъ судовъ въ той же вѣдомости показаны: 1) корабли: «Лѣсной», «Нентуинсъ», «С. Александръ», «Ревель», «Москва», «Мальбрухъ», «Ингермалландъ», «Слюсенбургъ», «св. Екатерина», «Лондонъ», «Британія», «Ареидоль», на каждахъ изъ которыхъ назначены іеромонахи, и между прочимъ на «Нентуинсъ» Левъ, архимандритъ астраханскій; 2) прамы: «Дикій Выкъ», «Елефантъ»; 3) бомбардирскія: «Дондеръ», «Юнитеръ», «Гуноръ», для которыхъ для всѣхъ былъ назначенъ одинъ іеромонахъ Антоній Патріаршъ. (Дѣло арх. Александро-Невскія лавры—1719 г. марта 11). При Або «галерная эскадра», или «гребной флотъ» съ сухопутными войсками, называвшимися общимъ именемъ «финляндскій корпусъ».

эскадру“, но и весь „русскій корабельный флотъ“, стоявшій на Балтійскомъ морѣ. По назначеніи въ свое время Рафаила Забаровскаго архимандритомъ Троицкаго Калязина монастыря и вмѣстѣ ассессоромъ Св. Синода, мѣсто его заступилъ учитель славяно-латинскихъ школъ въ Москвѣ іеромонахъ Іустинъ Рудинскій. Рудинскій не вдругъ прибылъ къ мѣсту своего новаго назначенія, поэтому оберъ-іеромонахомъ ревельской эскадры на нѣкоторое время является Маркель Родышевскій, бывшій іеромонахомъ на кораблѣ „Уріль“. По прибытіи изъ Москвы въ С.-Петербургъ и при отправленіи къ мѣсту свсей новой службы Рудинскій получилъ изъ адмиралтейской коллегіи указъ къ командирующему во флотѣ Флагману о томъ, чтобы „только быть ему оберъ-іеромонахомъ ревельской эскадры“, между тѣмъ какъ въ данномъ Рудинскому изъ Св. Синода указѣ было сказано: „быть ему оберъ-іеромонахомъ російскаго корабельнаго флота“, какъ прежніе оберъ-іеромонахи были. Вслѣдствіе сего, когда Рудинскій, по прибытіи во флотъ, по данной ему инструкціи хотѣлъ осмотрѣть „во флотѣ надъ іеромонахами благочинія“, командирующій Флагманъ не допустилъ его „съ такимъ резономъ: тебѣ же до сихъ корабельныхъ іеромонаховъ дѣла нѣтъ, только въ ревельской эскадрѣ“ Рудинскій донесъ объ этомъ обстоятельстве Св. Синоду и Св. Синодъ опредѣлилъ: „быть ему Рудинскому, какъ и прежде опредѣлено было оберъ-іеромонахомъ и надъ корабельными священниками смотрѣніе имѣть и управление содержать подъ вышнюю Св. Правительствующаго Синода дирекцію во всемъ корабельномъ на Балтійскомъ морѣ флотѣ непременно“ Св. Синодъ объяснилъ при этомъ, что, хотя въ прежде посланномъ въ адмиралтейскую коллегію указѣ показано быть ему, Рудинскому на мѣсто бывшаго оберъ-іеромонаха въ ревельской эскадрѣ, однакожь, то разумѣется потому, что синодальный ассессоръ, въ помянутой эскадрѣ бывшій оберъ-іеромонахъ, нынѣ же колязинскій архимандритъ, Рафаилъ жителство свое имѣлъ въ Ревелѣ, а команду имѣлъ тогда надъ всеми всего флота священниками, того ради и оному Рудинскому быть и все по должности своей духов-

ное правленіе содержать во всемъ флотѣ неотмѣнно“ ¹⁾). Изъ сего распоряженія Св. Синода слѣдуетъ, что какъ Рафаиль Заборовскій, такъ и преемникъ его Іустинъ Рудинскій, имѣли свое пребываніе въ Ревелѣ, при наблюденіи за ближайшею къ ихъ мѣсто-нахожденію ревельскою эскадрою, начальствовали надъ іеромонахами всего корабельнаго флота. Вслѣдствіе сего Рудинскій въ своихъ донесеніяхъ въ Св. Синодъ дѣйствительно именовался какъ просто „оберъ-іеромонахомъ“ безъ обозначенія т. е. какой либо отдѣльной части флота. состоявшей въ его вѣденіи, такъ и оберъ-монахомъ „всероссійскаго корабельнаго флота“ Последнимъ именемъ Рудинскій между прочимъ подписался въ донесеніи Св. Синоду отъ 29 августа 1725 г., въ которомъ рапортовалъ о томъ, кто изъ бывшихъ на флотѣ въ ревельской и кронштадской эскадрахъ для кампаніи 1725 г., по благополучномъ окончаніи оной, оставленъ на корабляхъ на зиму, по сношенію съ генераль-адмираломъ гр. Апраксинимъ и кто отправленъ обратно на мѣста службы. Это обстоятельство показываетъ, что подъ начальствомъ Рудинскаго соединялись іеромонахи кораблей и фрегатовъ разныхъ эскадръ, и эти эскадры, по своему соединеніи, составляли большой или всероссійскій „корабельный флотъ“ ²⁾). Такимъ же значеніемъ флотскаго оберъ-іеромонаха пользовался Рудинскій и въ кампаніи 1726 г. и вообще до своей смерти. Состоявшій при флотѣ въ Ревелѣ іеромонахъ Іона Казанскій, донося о кончинѣ Рудинскаго, послѣдовавшей 10 апрѣля 1727 г., между прочимъ писалъ: „оберъ-іеромонахъ Іустинъ Рудинскій при смерти своей имѣющуюся морскую

¹⁾ Дѣло арх. Св. Сн. 1721 г. № 216 снес. П. С. П. т. IV, № 1334.

²⁾ Дѣйствительно въ составъ сего флота входили корабли и фрегаты и «Ревельской» и «Кронштатской» эскадръ, на которые требовались іеромонахи. Въ кронштатской эскадрѣ по числу именованно: 1) корабли: «Дербень», «Рафаиль», «С. Михаилъ», «Лефермъ», «Мальбрухъ», «С. Александръ», «Нептунисъ», «Астрахань», «Септъ-Викторія», «Москва»; 2) фрегаты: «Яхта», «Гунтъ», «Влит-Гунтъ». Въ составъ ревельской эскадры: 1) корабли: «Принцъ-Евгенія», «Перлъ», «Арседоль»; 2) фрегаты: «Крейсеръ», «Самсонъ», всего 19, изъ коихъ на каждомъ по одному іеромонаху, частію уже находившихся, частію вновь отправленныхъ на флотъ. Дѣло арх. Св. Снод. 1725 г. апр. 14 № 188.

ризницу, также и обрѣтающихся на корабляхъ при Ревелѣ іеромонаховъ, которые были въ вѣдомствѣ его, приказалъ вѣдать ему, Казанскому, до указа Св. Синода“ Донося объ этомъ, Казанскій просилъ Св. Синодъ „учинить рѣшеніе“. Синодъ постановилъ: „впредь до опредѣленія во флотъ оберъ-іеромонаха“ ризницу и находящихся тамъ іеромонаховъ вѣдать ему Казанскому ¹⁾. Казанскій въ свою очередь скоро умеръ, именно—18 декабря 1727 г. и Св. Синодъ, узнавъ объ его смерти изъ донесеній бывшего воронежскаго архимандрита Исаи Волошанина и духовника покойнаго іеромонаха Герасима Горохова, просившихъ указа, о пожиткахъ покойнаго ²⁾, поручилъ исправленіе оберъ-іеромонашеской должности названному архимандриту ³⁾.

На островѣ Котлинѣ, или въ Кронштадтѣ, первымъ оберъ-іеромонахомъ считается Макарій Хворостининъ. Для правильнаго пониманія значенія Хворостинина, какъ оберъ-іеромонаха, необходимо замѣтить и разъяснить, что первоначально Хворостининъ въ 1719 г. вмѣстѣ съ другими іеромонахами былъ назначенъ въ ревельскій портъ и находился на кораблѣ „Рафаилъ“; для смотрѣнія же надъ іеромонахами, назначенными на корабли, считавшіеся при С.-Петербургѣ и Котлинѣ островѣ, не было назначено особаго оберъ-іеромонаха. Управителемъ духовныхъ дѣлъ на островѣ Котлинѣ былъ священникъ собора св. Андрея Первозваннаго, вызванный изъ Бѣлгорода, Петръ Іоанновъ, который наблюдалъ надъ всѣми церквами и духовенствомъ котлинскаго округа. Чтобы понять, какъ далеко простирался этотъ округъ, необходимо присокупить, что у Петра Іоаннова былъ подчиненный ему заикащикъ, петергофскій священникъ Іоаннъ Петровъ, которому кромѣ петергофскихъ были подчинены церкви: въ Красномъ селѣ, что была мыза Дудоровская, въ Ропшинской, въ Дятлинской и Стрѣлинской мызахъ, въ Ораніенбаумѣ, Мартышкинѣ, на петергофскихъ заводахъ. 22-го августа

¹⁾ Дѣло арх. Св. Сын. 1727 г. апр. 24, № 151.

²⁾ Дѣло арх. Св. Сын. 1728 г. генвар. 4 № 364.

³⁾ Дѣло арх. Св. Сын. 1728 г. февр. 4, № 365.